

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 марта 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de marzo de 1989

№ 2014

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВОЙНА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

В # 8 «Нового Мира» за 1988 год помещена статья Ксении Мяло «Оборванная нить» с подзаголовком «Крестьянская культура и культурная революция».

Автор, специалистка по «изучению традиционной культуры русского крестьянства», вспоминая эпоху коллективизации, констатирует: «Полевые исследования, непосредственный контакт с остатками того мира, о котором мы вспомнили так запоздало, дали мне возможность взглянуть на события со стороны и донныне остающейся в тени: со стороны пережитого крестьянством в эти годы душевного и культурного — внутреннего — потрясения. Да что там потрясения — подлинного геологического обвала, отзвуки которого и сегодня ощутимы на самых разных уровнях нашего бытия... Нередко можно слышать и призывы не вздыхать о крестьянской «стране Муравии», которой дескать и не было никогда. Конечно же не было, была самобытная разнообразная *крестьянская культура*, как всякая культура имеющая право *быть*, независимо от того, нравится она нам или нет, мстящая, — подобно тому, что является экология, — бесчисленными последствиями с долгим резонансом за грубое вторжение в нее. Так пристало ли нам сейчас, когда кончается время для собирания тех обломков, от которых еще можно попытаться воссоздать хоть сколько-нибудь достоверный ее портрет, слагать новый миф, где жертва оказывается даже не соучастником, а единственным виновником преступления?»

Произшедшую с русским крестьянством катастрофу Мяло сравнивает с наблюдавшимися в истории «столкновениями не совместимых друг с другом цивилизаций, несовместимых религиозно», и приводит в пример завоевание Южной Америки испанцами или истребление североамериканских индейцев английскими колонистами.

«Ибо» — продолжает она, — «основной целью культурной революции, — о чем и говорили вполне откровенно ее идеологи, — было все-таки не внедрение в деревенский быт современной гигиены и всеобщей грамотности, да и почему, собственно, для того, чтобы открыть в деревне школу или научить ребят чистить зубы, нужно было ломать весь ее исторически сложившийся уклад?»

О нет, дело не в злой воле одного человека, ссылки на которую так часто избавляют нас в последнее время от выяснения более глубоких и общих причин недавних исторических трагедий. Резко и торжественно в эпоху «великого пе-

релома» заявил о себе некий принцип социального переустройства, и любой анализ судеб русского крестьянства в эту пору останется неполным, если забыть о том заряде ненависти, которым уже в начале 20-х годов был обрушен на традиционно деревенский уклад жизни, — хозяйствование, чувствование и мышление, быт. Кажется, что даже сам вид этих бород, лаптей, поясков и крестов, — внешних знаков «темноты» и «бескультурья», — вызывал чувства отвращения, острые и неконтролируемые, как это бывает при резко выраженной психологической несоместимости».

В подтверждение этих мыслей, нам предлагаются в изобилии цитаты из советской литературы, поэзии и публицистики соответствующего периода, начиная со стихотворения М. Герасимова, датирующегося 1920 годом:

«Когда же гром освежающий хрустнет, — Взвихривая сонь и лень, — И над дремотною Русью — Всплунет стада деревень? — Когда железною плетью — Рельсами расхлестнет пастух, — Над златосоломной повестью — Загорланит медный петух? — В сердце избы вон-

зятся — Электрические провода!» и вплоть до такового Д. Бедного, написанного в 1929 году:

«Я не певец мужицкого труда, — Не стану ему делать рекламу, — Пора с него снять амальгаму, — Фальшивую позолоту, — Махнуть рукой на такую работу! — Не работа — беда...»

включая и нижеследующие фрагменты из «Злых заметок» Н. Бухарина, опубликованных на страницах «Правды» в 1927 году, где после ядовитых нападок на Есенина, за воспевание якобы затхлой российской старины, то есть «темноты, мордобоя, пьянства и хулиганства», «ладонок» и «иконок», «свечечек» и «лампадок», Николай Иванович говорит:

«По этой линии идет воспевание «русского начала» в новой поэзии. А на самых высотах идеологии расцветает возврат к Тютчеву и другим. Еще бы!

Умом Россию не объять,
Аршином общим не измерить.

Есенинщина — это самое вредное, заслуживающее самого настоящего бичевания явление нашего литературного дня. По есенинщине нужно

дать *хорошенький залп*».

Рекорд в подобных высказываниях побил, однако, А. Безьямный в речи на 6-ом Съезде Советов в марте 1931 года:

«Одним из любимейших занятий дворянских писателей в промежутки между поездками в Париж, Петербург или родовое имение было воспевание того персонажа, который известен в литературе под именем «фюский мужик». «Рассеюшка — Русь» — вот знамя их высокохудожественного лицемерия. «Многотерпеливые» страдания крестьянина над одинокой полоской земли, забитость крестьянской России «хлебающей лаптями ши», индивидуалистическое одиночество крестьянской избы, сопровождаемое «мирскими» драками и разгулом — все это служило им предметом поэтического умиления.

В настоящее время традицию воспевания всего того отвратительного, что создавало нищету и забитость крестьянина, продолжают кулацкие поэты типа Клюева и Клычкова, поэты, которых я не могу иначе назвать как стихотворными мертвецами. Мы, пролетарские писатели, сыны партии, мы, пролетарские писатели, сыны класса, ведущего за собой миллионы крестьянства, мы объявляем жесточайшую войну кулацким идеологам «Рассеюшки — Руси...»

Из чего Мяло и делает вполне убедительный вывод: «Нет, не в один день и не единым решением был вызван к жизни «год великого перелома», а предуготовлялся энергичной идеологической работой предшествующих лет. Работой сосредоточенной на противопоставлении крестьянской традиции и идеального образа нового общества, которое еще только надлежит создать, и созданию которого может помешать крестьянская дремучесть».

Нам остается согласиться со всем сказанным выше, равно как и с цитируемыми автором статьи с сочувствием словами одного из персонажей романа Можаяева «Мужики и бабы».

«Все, что связано с народом, с его укладом жизни, с верой, с религией, — все это чуждо для наших леваков. Для них русский исторический опыт — всего лишь изгаженная почва, которую де надо расчистить. Отсюда и идет эта историческая нетерпимость, отсутствие трезвости, стремление сотворить социальное чудо.

Где уж тут считаться с малыми детьми или со стариками?»

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОТ ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКОГО
ДОМА

ПОЧТОГРАММА

М. В. Кирееву.

Хочу поздравить Вас и Ваших сотрудников с 40-летием «Нашей Страны», и желаю чтобы Вы знали как высоко я ценю Вашу непоколебимую верность нашим национальным идеалам и столь долголетнюю самоотверженную работу на пользу Русского Монархического Дела. Да поможет Вам Господь довести ее до победного конца.

Шлю сердечный привет Вам и всем сотрудникам «Нашей Страны».

Владимир Рудинский

А. МИХАЛЬЧЕНКОВ

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Отзвенели колокола, славившие великий юбилей — 1000-летия Крещения Святой Руси. Под их удаляющийся гул, мы переступили ту незримую временную черту, за которой нас ожидал новый, православный век, и вместе с этим общенациональным шагом, мы перенесли в новое время память нашей 10-ти вековой истории, наш опыт рожденный в славе великих побед и горьких поражений. Мы захватили с собой в долгий путь к совершенству многое из того, что подарила нам родина, но самое главное из всего накопленного — это мы сами. Ибо живущие сегодня в лоне нашей Святой Церкви, являются подлинными носителями и наследниками прошедших 1000 лет русского православия, именно он — наш великий русский верующий народ — завтрашний день Церкви.

Какими мы вступаем в новую православную эру? Как встретим 2-е тысячелетие со дня рождения Спасителя нашего Иисуса Христа? Сохраним ли собственную чистоту, перед лицом неумолимо приближающегося армагедона?

История массового обезбоживания русских слишком хорошо известна всему православному миру. Она коротка по отношению к истории общечеловеческой, но именно за этот краткий период, ужасный по количеству совершенных против христиан преступлений и гонений, врагам Церкви и Господа нашего удалось расколоть, казавшийся неодолимым, духовный монолит русской веры, удалось не без успеха воспитать из многих вчерашних чад Церкви — «Иванов не помнящих родства». Обращаясь к верным и предупредая стоящих в притворе храма оглашенных, в нынешнее, тревожное для судеб всего мира время, мы обязаны уберечь братьев во Христе от ложного умиротворения и ленивого благодушия перед лицом наших извечных врагов — коммунистов, вновь сменивших безжалостный кнут на медовый пряник, вновь пытающихся ложным посулом обмануть нацию, вновь поднимающих своих приспешников на великую брань против Бога, цель которой — полное овладение Церковью.

Православное вероисповедание, в силу известных исторических причин утвердилось в основном на части евроазиатского континента, то есть в самом сердце мировой цивилизации, плюс, возникшие не так давно, немногочисленные приходы (по отношению к другим конфессиям) в Северной Америке.

Основная масса православных, живущая как раз в Европе и Азии в разное время и от разных злых сил подвергалась массовым преследованиям, а порой и довольно часто — физическому истреблению. На фоне этих событий, как последний и неприступный бастион православия, в далеких северных землях стояла Святая Русь, принимавшая под свои хоругви униженных и оскорбленных братьев во Христе. Ее стомиллионная паства являла собою ту великую и можно сказать вселенскую апостольскую Церковь, которую в лице ее столицы — Москвы, не без основания нарекли Третьим Римом. Когда же пала и эта твердыня, лучшие сыны и дочери отечества сохранили в себе непроходящий свет евангельской истины, и несмотря на массовое богоотступление своих соплеменников в коммунистический период и сегодня являются самой крупной, многомиллионной по численности, религиозно-этнической группой всего православного мира. Поэтому вполне понятен такой пристальный интерес единоверцев-иностранцев к нашей Церкви и к нашему народу. Ибо все то, что произошло в среде русского православия вселенском, вольет в него новые живительные силы или уже обескровит навсегда. Так что же происходит в России?

В России — перестройка! Раздавленному политически и национально, забитому, запуганному и обманутому народу населяющему бывшую Российскую Импе-

рию позволили наконец немного вздохнуть и высказаться «на злобу дня», чуть отпустив туго затянутый узел коммунистической удавки. Заметим особо: ни в коем случае не сняв ее совсем. Что тут началось! Продолжатели дела «бессмертного» Ленина и не подозревали, сколь много желчи накопилось у так называемого «советского народа», сколь далеко от коммунистических идеалов он оказался. Отдельные вопли групп и группок слились в общенациональный рев, требующий правды и справедливости. Испугал ли он власть предрержащих? Наверное не очень. Так как идея перестройки все-таки была милостиво спущена нации сверху, за зубчатой кремлевской стеной к ней, видимо, уже успели подготовиться, и чья-то очень умелая рука повела накренившийся от течи советский корабль в тихую гавань для ремонта.

Хлеба и зрелищ! — скандировали плебеи древнего Рима. Увы, этот лозунг голодное и угнетенное человечество довольно часто выдвигало в первые периоды изменения политического климата той или иной державы. И тот правитель, которому удавалось накормить и оболванить толпу, получал необходимую передышку, для накопления сил, для будущей еще более жестокой тирании.

Хотя с хлебом и другими продуктами первой необходимости в России до сих пор дело обстоит катастрофически, но вот зрелищами народ завалили, что называется «девятым валом». Все, что поносилось, истреблялось и запрещалось в стране «истинной справедливости и равных возможностей», ринулось на ее народонаселение со всех сторон. Газеты и журналы, радио и телевидение оглушили в первый момент разрозненностью суждений и набором решений любого рода проблем.

На улицах появились бойкие кооператоры, эдакие советские коробейники, жадно потянувшиеся к тощей советской зарплате. Какафония многочисленных подражателей-неудачников западной рок-музыки напомнила смутно населению о давно забытых ведьминых шарашах. Одним из примеров «нового мышления», и большей дозволенности стало, как уже упоминалось, телевидение. Что только не увидишь! Документальный фильм о буднях женского монастыря, сопровождаемый рекламными заставками парижского конкурса исподнего белья. Перечисление всего заняло бы слишком много места. Проще подытожить словами, не к ночи будет помянутого, И. В. Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселей». И такое буйное веселье обрушилось на страну Советов, что недавно прошедшая волна национальной резни в некоторых регионах, воспринята была многими как досадные издержки на пути к гласности. Наряду с этим, вялое сопротивление и тихие призывы прекратить эту «вахханалию демократизации», навести старый, железный порядок, раздались из уст уходящего в иной мир поколения — «гвардии» партийцев-пенсционеров. Но им быстро заткнули рот всеобщим ликованием захмелевшего от свободы народа. А вернее, городского жителя, ибо наибольшее количество бездельников-крикунов, как известно, проживает в городах всего мира. Русская деревня лишь смутно заворчала, заохала и вновь принялась из последних сил кормить «строителей нового мира». Именно в этот период, Русская Православная Церковь отпраздновала 1000-летний юбилей.

Повсеместно замелькали лица членов Священного Синода, самого патриарха и скромных служителей Божиих. Именно этот выход Русской Церкви из социального небытия нашел самый горячий отклик у интеллигенции, то есть представителей того класса общества, который в своей многочисленности предал Церковь накануне 1917 года и ранее, позволив практически растоптать ее серому революционному хаму.

Ну, раз свобода мнений, так дайте же высказаться и Церкви. У нее накопилось

много проблем. С таким девизом, наиболее ретивые кинулись в храмы, призывая епископат откликнуться на происходящие в стране перемены и выторговать таким образом у властей себе и Церкви некоторые льготы.

К удивлению многих, в первый момент Церковь промолчала. Затем, как бы извиняясь за свою вольность, тихо заскулила в лице своих архипастырей, прося у М. С. Горбачева послабления и изменения к лучшему того сурового к себе отношения, которое выработалось в период сталинского правления, столь осуждаемого ныне в стране. Горбачев пообещал. Ура!!!

Председатель Совета по делам религии Харчев, недвусмысленно дал понять узкому кругу общественности, дескать раз не удалось уничтожить это явление (то есть религию), его необходимо использовать в целях укрепления строя и его реабилитации в глазах цивилизованного мира. Иначе говоря, открытые и доступные храмы должны стать полугосударственными образованиями, воспитывающими будущих рабов советского режима. Апогеем этого решения явился, упомянутый юбилей Крещения Руси. Вернее его проведение в СССР. Праздник прошел под знаком полного единения Церкви и безбожного правительства. Это выразилось даже в том, что главные торжества и храмовые службы в Патриаршем Богоявленском соборе Троице-Сергиевой лавры и Свято-Даниловом монастыре посетили лишь высшие представители Церкви, ино-странные гости и коммунистическая пар-тийная элита. А ждавшая с нетерпением этого дня верная русская паства оказалась за стеной милицейских кордонов, вынужденная молиться разве что на спины рот оцепления.

Подобные прискорбные факты ничуть не умерили пыла некоторых наших сограждан по вере. В городах и весях родины стали образовываться группы христиан, ставящих в современных условиях гласности перед собой весьма благородные на первый взгляд задачи: укрепление приходской жизни общин, развитие религиозного просвещения, миссионерская деятельность и многое, многое из того от чего еще вчера отрекались наши пастыри и что немедленно пресекалось властями.

Но вот что характерно! Все эти, будем говорить, неформальные объединения (а в последнее время появилось еще одно — Русская Православная Церковь и перестройка) изначально, еще не приступая к деятельности, декларируют свою преданность советскому строю, полную аполитичность и чистоту, лишнюю какой-либо антисоветскости (а стало быть и народности) религиозности. Вся наша деятельность — заявляют лидеры новоявленных групп — будет лишним подтверждением тех позитивных перемен, происходящих в нашем обществе и послужит лишь делу укрепления и духовного, нравственного воспитания всего «советского» народа и социалистической родины. То есть подтвердит слова Ленина, о возможности тесного сотрудничества верующих и атеистов в деле строительства коммунистического завтра нашей страны.

Слава Богу, так думают не все! Еще есть на Руси люди, воспринимавшие власть предрержащих — волками в овечьих шкурах. Но даже те, кто сегодня, стремясь к сиюминутному успеху на ниве церковного строительства, призывают всех нас к так называемому «сплочению» и диалогу, даже они в откровенных беседах, вынуждены признать: много пути сегодня нет. Открытый религиозный протест будет немедленно подавлен, несмотря ни на какую гласность.

Да, путь на Голгофу полон страданий. Но ведь именно в этом и была высшая цель христиан. Именно до конца, исповедуя свою веру и не потакавая врагу даже в малом, наши духовные отцы и деда, братья и сестры, восходили на костры страданий, на эшафот своей вечной славы. Если сегодня понадеяться на то,

что внезапно подобрешие, еще вчера столь лютые враги-коммунисты, поступят своими преступными принципами и разрешат истине повсеместно торжествовать, значит обмануть самого себя.

Если ублажать себя мыслью, что недолгий вынужденный союз с безбожниками, позволит Церкви воспрянуть и в дальнейшем победить своих поработителей, значит забыть о подрастающем поколении, своей смене. Воспитанная в рамках «коммунистического христианства», она окончательно развалит дело церковного созидания. И, главное, вина перед Богом падет за это на головы тех, кто сегодня протягивает «руку дружбы» перестроенной группе Горбачева.

Ибо конечная цель перестройки видна любому, здравомыслящему человеку — усиление и полная реабилитация советского режима, продление его гнусной агонии и превращение Церкви в государственную «девку» на службе закабаления масс.

Как молния сверкает через века анафема нашего святого патриарха Тихона. Вечная анафема сатанинской власти Советов. Она не отменена канонично ни одним из последовавших вслед за ее провозглашением церковных соборов. Грозные слова ее обличения прямо указывают всему, кому дорого православие, на самого главного врага веры. И никакие ссылки на время не способны, не должны быть способны, заставить нас поверить тем, кто сегодня, пытаюсь отмыть свое грозное прошлое, стремится удержаться и вновь отхватить себе жирный кусок от великого пирога русской власти.

Нас могут спросить — значит снова война? Война при неравных силах и с противником более мощным и бесчеловечным? Война, когда представляется возможность, используя появившиеся послабления, евангельской вестью наполнить сердца наших многочисленных соотечественников и вернуть их в храмы? Да, война! Нам незачем бояться поработителей. С нами Бог. Да расточатся враги Его. Великая духовная брань предстоит. Всячески поощряя любое церковное созидание в рамках православного святоотеческого наследия, мы обязаны соединить с благой вестью слово правды о нашем прошлом, о сегодняшнем дне, о завтрашнем грозном будущем. Пока существует советская власть, московская патриархия не вырвется из цепей своего рабства. Поэтому, нашей первоотчетливой задачей должна явиться та деятельность, которая сорвет с глаз слепцов повязку лжи. В этом неоценимую помощь, настоящий пример стойкости и пребывания в истине являет нам Русская Православная Зарубежная Церковь. Последним оплотом русской православной правды мерцает она во всем вселенском рассеянии, детям Св. равноапостольного князя Владимира. Религиозная и гражданская позиция Зарубежной Церкви в современных условиях, может и должна стать наконец той истинной хоругвью, под сенью которой соберутся все единомышленники-единоверцы, покинувшие духовные катакомбы в России. Дабы в общей братской молитве сокрушить силой Святого Духа тот страшный конгломерат ненависти, поразивший раковыми метастазами богоотступления Святую Русь. Какие бы еще более тяжелые беды не обрушились на наше великое отечество, нельзя терять веру в подлинный день его обновления. Необходимо делаем, по завету апостольскому, ежедневно доказывать свое право присутствия на том брачном пире, на который позвал нас Спаситель. А дела наши — это православное возрождение России. Чтобы перед лицом близко грядущего антихриста, Русь засияла на пути зла чистой венечальной свечой, спрессованной из сердец нашего народа и светом своим озарила великий день Второго Пришествия Господня.

Москва, 13 января 1989 года.

А. МИХАЛЬЧЕНКОВ

Валентина Богдан

СУВОРОВЕЦ

В самом первом номере газеты "Наша Страна" от 18-го сентября 1948-го года, Иван Лукьянович Солоневич представляет вниманию русской эмиграции книгу генерала Хольмстона "На заколдованных путях" и советует рекомендовать ее иностранцам. В книге генерал пишет о том, как самобийственная политика Розенберга и Гитлера с их расовой теорией и прочим в этом роде, привела Германию к катастрофе 1945-го года.

В 1945 году по приказу германской Главной Квартиры генерал Хольмстон-Смысловский приступил к организации Русской Национальной Армии. Эту армию, после поражения Германии, генерал привел в княжество Лихтенштейн и не допустил выдачи советам ни одного человека. В 1948-ом году кадры этой армии прибыли в Аргентину и положили начало Суворовскому Союзу. Этот союз, под руководством генерала Хольмстона выпускал свой журнал "Суворовец".

Хольмстон-Смысловский писал в "Суворовец": "Будущий восточный поход должен быть только против существующего правительства (советского В. Б.). Он должен быть без мести и без уничтожения. Без "Нюрнберга" и аннексий. Без хирургических операций над телом измученной России. Иначе, на необъятных восточных пространствах, увязнут все политические, атомные и технические попытки в массе, пространстве и времени. Они разобьются о несокрушимую мощь нации, которой в силу законов истории принадлежит ближайшее будущее. Будущее духовного мессианизма и реорганизации, на основе высокой правды, угасающей культуры и цивилизации пародов белой расы. История последних двухсот лет в своем прошлом — это история русской славы. В настоящем — это история русской муки, а в будущем — это история русской справедливости." (цитата взята из # 80-го "Н. С.).

В # 99 "Нашей Страны" Иван Лукьянович, среди многих других упоминаний о генерале, написал следующее: "С генералом Хольмстоном можно соглашаться и можно не соглашаться, но несомненно одно: на общем фоне "Часовых", РОВСО и прочих "союзов взаимного обожания" — слово принадлежит генералу Хольмстону — последний, вроде, как небоскреб над общим уровнем землянок и мазанок. У него есть смелость и широта мысли, есть умение поставить совершенно по новому очень старые по существу вопросы. Большинство ответов, которые он дает, носят характер ответов профессионального военного... Генерал Хольмстон по своему стажу является, вероятно, единственным генералом эмиграции, стоящем на уровне тех задач, которые история ставит — или поставит — перед будущей Национальной Армией. Он белый офицер, у него — германская академия генерального штаба и стаж Второй Мировой войны — причем, что очень важно, не строевой стаж — строевой стаж неизбежно суживает все перспективы".

Хотя генерал Хольмстон-Смысловский не будет теперь участвовать в будущей Национальной Армии, как предполагал Иван Лукьянович в декабре 1951-го года, разработанные им профессиональные вопросы, сохранившиеся в его статьях и книгах, можно надеяться, будут приняты во внимание ее будущими участниками.

Как можно видеть из приведенных мною выше цитат, генерал Хольмстон до некоторой степени идеализировал свою родину Россию, и ее народ. На фоне модной теперь русофобии мы должны особенно скорбеть, что такого замечательного человека среди нас больше нет.

Вечная ему память.

Валентина Богдан

МИХАИЛ КЛИМОВ

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА
ХОЛЬМСТОН-СМЫСЛОВСКОГО

Борис Алексеевич Смысловский родился в Терриоках (Финляндия) 21 ноября 1897 года. После окончания 1-го Московского Екатерининского кадетского корпуса вице-фельдфебелем и Михайловского Артиллерийского Училища портупей-юнкером, он вышел в Лейб-Гвардию 3-ю Артиллерийскую бригаду.

В Первой Мировой войне он принял участие в рядах гвардии от конца 1915-го года до конца 1917-го. В 1917-м году сдал экзамен в Академию Генерального Штаба (ускоренный курс). За участие в боях награжден всеми обер-офицерскими орденами от Св. Анны 4-ой степени до Св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом. Был контужен.

В 1918 году прибыл в Добровольческую армию, в рядах которой участвовал во Втором Кубанском походе и десантной операции в Крыму. В составе Сводно-Гвардейской дивизии был во всех боях от Таврии до Киева, а позже участвовал в походе к польской границе (бредовском). Последняя должность в составе белых сил — начальник Разведывательного отделения Штаба 3-ей Русской Армии, при генерале Глазенапе и Бобошко. Кончил службу в чине штабс-капитана.

С начала войны Германии с СССР, все русские эмигранты-патриоты стремились как-то включиться в борьбу за освобождение и возрождение России, хотя Гитлер и его клика всячески этому противились. Борису Алексеевичу Смысловскому, проживавшему в Варшаве и числившемуся уже майором германского Генерального Штаба, первому удалось добиться разрешения на формирование русских частей для Восточного фронта.

Как и все русские политические деятели, майор Смысловский тогда полагал, что русский народ не может сбросить с себя коммунистическое иго без посторонней внешней помощи. Поэтому каждый русский военный эмигрант должен был принять участие в вооруженном столкновении Гитлера со Сталиным, несмотря на цели, преследуемые германской политикой. Хотя немцы не несли на своих штыках национальное правительство для России, они тем не менее несли уничтожение советской власти, которая уже 24 года совершала геноцид над русским народом. «Биологическая сила русского народа, по сравнению с той же силой германского народа, настолько велика, что нам, русским, не приходится опасаться, что немцы нас проглотят и переварят», говорил Смысловский.

Уже в июле 1941 года, при штабе северного участка Восточного фронта, возникает 1-й Русский зарубежный учебный батальон, но для удовлетворения своих националистических чувств, германское командование присваивает майору Смысловскому фамилию «фрон Регенау». Этот батальон, в течение 1941-1942 годов развернулся в двенадцать батальонов, состоявших главным образом из бывших подсоветских офицеров и бойцов, объединившихся под трехцветным русским национальным флагом со старой эмиграцией.

В конце 1942 года майор фрон

Регенау-Смысловский был произведен в подполковники и назначен инспектором русских учебно-разведывательных батальонов при Главной квартире Северного фронта. Борис Алексеевич добивается полной легализации вверенных ему школ, затаив план создания кадров для будущей Российской Армии. Тогда же появляется знаменитый в германской армии 1001-й Гренадерский полк, укомплектованный лучшими русскими офицерами и солдатами.

В начале 1943 года немецкое командование разрешило формирование русской национальной дивизии и подполковник Смысловский назначается ее начальником, с производством в полковники. Начальником штаба был назначен бывший подсоветский полковник Шаповалов, впоследствии в чине генерала начальник 3-ей дивизии власовской Российской Освободительной Армии.

Во время боевых действий дивизии, Борису Алексеевичу удалось установить связь с антисоветским партизанским движением в тылу

Красной армии, что открывало большие возможности для организации вооруженной борьбы внутри Советского Союза. Работа в этом направлении дала около двадцати тысяч бойцов-партизан в сталинском тылу. Антикоммунистическое партизанское движение пополнялось чинами прошедшими через двенадцать учебно-разведывательных батальонов Северной группы — бывшими подсоветскими людьми, проникнувшими русско-национальной идеей.

Однако национал-социалистическая партия не хотела допустить никакой русской национальной пропаганды и нашла способ расформировать дивизию, а полковника Смысловского арестовать. Следствие над ним велось в течение шести месяцев, под наблюдением фельдмаршала Кейтеля, в результате которого Борис Алексеевич был реабилитирован.

Полковник Смысловский предложил немцам следующие условия:

1. Расширение русских формирований.

2. Формирования должны быть утверждены не только германским военным командованием, но и главой немецкого государства, дабы охранить их от посягательств нацистской партии.

3. Ему должны быть предоставлены все права и средства для организации повстанческого движения на территории России.

4. Вся борьба, возглавленная им, ведется на Восточном фронте, против советской власти.

Как видно, обстоятельства были идентичны тем, которые сопровождали формирование Русского Корпуса в Югославии и власовской РОА. Располагая полным пониманием и сочувствием германского командования русские патриоты-антикоммунисты всегда наталкивались на препятствия чинимые нацистами и Гестапо. Полковник Смысловский, как и генерал Скородумов, были арестованы партийцами и также реабилитированы военным командованием.

В 1942 году была реальная возможность свергнуть советскую власть. Но тогда все дело сорвала тупая, необразованная, жадная, как и всякая партийная власть, нацистская партия.

Германское командование приняло условия Бориса Алексеевича и отдало приказ о формировании штаба особого назначения при Главной квартире немецкого Генерального Штаба, а также передало в его распоряжение двенадцать школьных батальонов; в июне же 1944 года следует приказ о формировании в рядах Вермахта русской национальной дивизии.

Однако было уже поздно. Советская армия была на берегах Вислы, а штаб формируемой дивизии — в районе города Бреславля, в Германии. В январе 1945 года, дивизия отходит к Дрездену, а когда фронт приблизился к Эльбе, то в район Плауэна.

2-го февраля 1945 года в Бад Эльстер был получен приказ о разворачивании дивизии в Русскую Армию, под шифрованным наименованием «Зеленая армия особого назначения». К этому времени, имя «фрон Регенау» было раскрыто вражеской стороной и, по согласованию с германским Генеральным Штабом, Борис Алексеевич принял новое имя и фамилию — Артур Хольмстон.

Теперь перед ним возникает вопрос: как в трудной военно-политической обстановке сохранить русскую военно-национальную организацию от последствий разгрома Германии.

В результате длительных переговоров с германской Главной квартирой, 10 марта 1945 года отдается приказ о переименовании «Зеленой армии», в Первую Русскую Национальную Армию, с правами союзной армии; подтверждается официально ее нейтралитет в отношении западных союзников и право пользоваться на территории Германии русским национальным флагом. Полковник Хольмстон-Смысловский производится в чин генерал-майора. Начальником своего штаба он назначил георгиевского кавалера, полковника С. Н. Ряснянского.

В начале апреля 1945 года колонны формирующейся армии подверглись воздушному нападению и часть из них не дошла к месту назначения. На военном совете было решено продвигаться к границе Швейцарии.

В ночь с 2-го на 3-е мая 1945 года, штаб и части кадров, в составе 1000 человек, в полном боевом порядке, сговорившись с германской пограничной стражей и оттеснив швейцарских пограничников, через швейцарскую границу перешли в княжество Лихтенштейн и там добровольно разоружились. Вместе с белыми бойцами перешли границу Великий Князь Владимир Кириллович и общественный деятель и публицист С. Л. Войцеховский, которого Хольмстон называл «козырным тузом русской журналистики».

Наступило тревожно-неопределенное положение, хорошо известное и чинам Русского Корпуса и всем остальным русским военным соединениям, принявшим участие в борьбе с коммунизмом, в составе германской армии.

Два с половиной года продолжалось интернирование остатков формирования генерала Хольмстон-Смысловского, пока ему не удалось перебросить большинство своих людей в Аргентину.

Бывшие чины Первой Русской Национальной Армии образовали военно-национальное движение, названное в память своего перехода в Швейцарию по путям великого полководца — Суворовским. Сам Борис Алексеевич тоже переехал в Аргентину, где издавал газету «Суворовец». В 1966 году он вернулся в Европу.

В апреле 1948 года Борис Алексеевич опубликовал в Буэнос-Айресе на немецком языке свою книгу "Auf magischen Wegen" («На заколдованных путях»). В том же году в Аргентине на испанском языке также вышла его книга под названием "La guerra nazi-sovietica" и на русском языке «Избранные статьи и речи ген. Хольмстон-Смысловского» с предисловием подполковника Каширина (1953). В Нью-Йорке же в 1957 году во «Всеславянском Издательстве» вышла книга «Война и политика. Партизанское движение».

Иностранные историки не обошли молчанием сагу генерала Хольмстон-Смысловского. Так, например, профессор Клаус Гримм опубликовал книгу "Internierte Russen in Lichtenstein" (Band 71 des Jahrbuches des Historischen Vereins fuer das Fuerstentum Lichtenstein, Vaduz), Хеннинг Фрайхерр фон Фогельзанг "Nach Lichtenstein — in die Freiheit" (Lichtenstein, 1980).

Борис Алексеевич был постоянным сотрудником «Нашей Страны» и всегда с гордостью и признанием вспоминал, что в семидесяти годах его посетил в Вадуце писатель А. И. Солженицын, который подарил ему фотографию его отца — выведенного в «Августе четырнадцатого» царского офицера.

Да будет ему чужая земля пухом.

МИХАИЛ КЛИМОВ

НА РОДИНЕ

В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА

Подтверждением того, что экономические затруднения социалистического хозяйствования в СССР приняли глобальный и одновременно безвыходный — в рамках существующей системы — характер, являются наметаемые денежные реформы.

В конце прошлого года было сообщено о намерении СССР девальвировать рубль по отношению к монетам, так называемого, "первого мира", в течение следующих двух лет, на 50 %. В настоящее время рубль официально претендует на то, чтобы стоить 1 доллар 65 центов, что равняется 60 копейкам за доллар. Однако, истинная, то есть реальная, покупательная способность рубля гораздо меньше. Английский журнал "Экономист" считает, что эта реальная покупательная способность рубля приблизительно на шесть с половиной раз меньше, чем официальная. Значит, если поделить официальный курс рубля на шесть с половиной, получается реальный курс в приблизительно 25 центов доллара за один рубль, что равнозначно четырем рублям за один доллар. Другие источники говорят даже о том, что на черном рынке в Восточной Европе за один доллар можно получить чуть ли не в восемь раз больше рублей, чем по официальному курсу, что делает курс рубля равным 21-му центу или 4,80 рублей за один доллар. Таким образом, даже девальвация в 50 % не будет обозначать слияния двух курсов — официального и неофициального — в один единственный курс.

Однако, при этом необходимо иметь в виду, что установление валютных курсов нелегкая задача, так как эти курсы зависят от многих разнородных факторов. Даже, казалось бы, совершенно свободные валютные курсы между, так называемыми, западными странами (лучше, однако, говорить о странах "первого мира", так как среди них имеются и страны отнюдь не "западные", как, например, та же Япония) тоже постоянно искажаются, не только вмешательством центральных банков, но и бюджетной и кредитной политикой отдельных стран. Например, в течение долгих лет курс доллара США был завышен, из-за более высоких процентов, которые платило (и продолжает платить) правительство США для покрытия своих бюджетных дефицитов. Даже теперь, после того как доллар США за последние три года сильно подешевел по отношению к японскому йену, немецкой марке и другим валютам, есть мнения, что его курс все равно будет падать и дальше в течение следующих пяти лет. (Например, в публикации "Мир в 1989" издательства "Экономист" дается в виде прогноза проекция развития курса доллара, согласно которой по отношению к йену он будет падать со 130 в 1988, на 121 в 1989, на 102 в 1990, и на 93 в 1993 году. По отношению к немецкой марке, курс доллара будет падать с 1,78 в 1988 на 1,72 в 1989, на 1,50 в 1990 и на 1,40 в 1993). Поэтому в экономических публикациях часто упоминается, так называ-

емый, "теоретический паритет" между отдельными валютами. Для этого берется за отправный пункт какой-нибудь "нормальный год", иногда находящийся давно позади. (Нормальный в смысле не только уравновешенного курса, но и в смысле уравновешенного внешнего торгового и платежного балансов). Исходя из такого курса, высчитывается теоретический курс последующих лет, на основании роста оптовых цен в странах, чьи курсы сравниваются. При этом часто получается, что такой теоретический паритет отклоняется от реального и даже свободного курса, больше чем на 10 %.

Установление такого теоретического паритета по отношению к странам с социалистическим хозяйством невозможно, так как в них нет свободного предложения товаров и услуг, и следовательно нет реальных цен на реально доступные товары и услуги. Кроме того, ввиду перманентного снижения уровня жизни населения, вследствие применения направляемого хозяйства, необходимо сравнивать не только цены на товары, но и личные доходы населения. Например, если жалованию в 200 рублей соответствует, скажем, жалование в США в 1500 долларов, то "доходный паритет" в таком случае будет равняться 7,5 долларов за рубль, но это не значит, что в СССР можно купить за один рубль все то, что можно купить за 7,50 долларов в США.

Однако, возмещенные девальвации рубля не преследуют, конечно, достижения паритета в уровне жизни между первым и вторым мирами. Уровень жизни не зависит от денежных паритетов, а наоборот: паритеты, в конечном итоге, зависят от уровня жизни. Девальвации преследуют две цели: известной "открытой" закрытой социалистической системы по отношению к внешнему миру (для получения технологии и кредитов) и для возможности прямых иностранных капиталовложений в СССР. В этом отношении уже объявлено о разрешении государственным предприятиям СССР формировать ассоциации с иностранными капиталами, причем последние не только смогут руководить этими ассоциациями, но и иметь в них большинство капитала. Одновременно, более дешевый рубль, в результате девальваций, делает более конкурентноспособным экспорт продуктов СССР, что крайне необходимо, так как цены на нефть и золото — два главных экспортных "кошачка" СССР — сильно упали за последнее время, и уже не достаточны для финансирования колхозной катастрофы в нашей стране.

Все же, для достижения этих целей необходимо, чтобы девальвация рубля достигла более или менее реального паритета, а также чтобы этот реальный паритет можно было поддерживать и в дальнейшем. Как видно, достигнуть сразу реального паритета будет трудно, ибо это вызовет сильное повышение цен в СССР. Еще труднее будет поддерживать определенный курс рубля в буду-

щем, так как СССР не обладает запасами иностранной валюты, и не входит в состав международной денежной системы. Когда в мире намечались большие финансовые сдвиги в 1972 году, "Наша Страна" в передовице в # 1147-1148 от 22 февраля 1972 дала развернутый анализ общего финансового положения в мире, а также и отметила положение в нашей стране:

"Наша страна, конечно, не примет никакого участия в разработке и решении этих проблем, так или иначе имеющих отношение к интересам всего человечества. Во-первых, наша страна находится фактически изолированной, — как во вне, так и внутри — от многих планов действительности, по вине марксизма. Во-вторых, экономическая мощь нашей страны сильно подорвана этим же марксизмом, главным образом из-за геноцида совершенного над нашим крестьянством (потому что исторически оно всегда являлось носителем христианства). Немецкая газета "Ди Цейт" от 3-12-1971 ... признает: "жизненный уровень в Советском Союзе сегодня еще сравнительно низок. Считается, что Советский Союз стоит на 21 месте по национальному доходу на голову населения, позицию, которую возможно уже занимала Царская Россия..." Перед Россией стоит историческая задача творчески найти путь выхода из оторванности от остального мира, без впадения в идеологию от него зависимость... Россия должна вспомнить первые четыре века своей государственности, когда ее отношения с остальным миром имели независимый, творческий и свободный характер, без всяких травм и комплексов..."

С тех пор положение нашей страны сильно ухудшилось. Теперь наша страна уже не занимает даже 21 место в мире по жизненному уровню, а скатилась куда-то между 60 и 70 местом в мире по жизненному уровню.

Однако, из любого положения всегда имеется соответствующий выход. В области финансов, этот выход может быть облегчен для нашей страны тем или иным видом введения золотого покрытия денежного обращения, или, по крайней мере, обеспечения золотом международных расчетов. "Наша Страна" в вышеуказанной передовице довольно подробно развивала эту идею уже тогда, в 1972 году. Тогда еще не была известна программа ВСХСОН, написанная в 1964 году, в которой предлагается "введение золотой системы денежного обращения" (пункт 24).

Интересно, что известный и авторитетный английский журнал "Экономист" теперь тоже детально анализирует — и даже предлагает — ввести своего рода "золотой стандарт" для обеспечения свободного конвертируемого рубля. В одном из ближайших номеров "Нашей Страны" это предложение будет подробно проанализировано.

А. Р.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 7.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Interes General. Conces. No. 3980
-------------------------------------	--